

САША, ВОЛОДЯ, БОРИС...

**САША, ВОЛОДЯ,
БОРИС...**
История убийства

Алекс Гольдфарб
при участии
Марины Литвиненко

AGC/Grani
New York and London

Alex Goldfarb with Marina Litvinenko
SASHA, VOLODYA, BORIS... A Murder History
AGC/Grani, 244 Madison Avenue, Suite 438, New York, NY 10016, USA

Published by arrangement with Free Press, a division of Simon and Schuster, Inc.
Originally published in English in 2007 as THE DEATH OF A DISSIDENT by Free Press.

Translated into Russian and updated by the authors.

Алекс Гольдфарб при участии Марины Литвиненко
САША, ВОЛОДЯ, БОРИС... История убийства.
Издательство АГС/Грани, Нью-Йорк, США

Публикуется по договоренности с издательством Фри Пресс - отделение Саймон-энд-Шустер, Инк. Первое английское издание опубликовано Фри Пресс в 2007 году под названием "СМЕРТЬ ДИССИДЕНТА"

Переведено с русского, переработано и дополнено авторами.

Copyright © 2007, 2010 by Alex Goldfarb and Marina Litvinenko
All rights reserved.

ISBN-10: 0-9826857-0-X
ISBN-13: 978-0-9826857-0-9

Printed in the U. S. A.
Напечатано в Соединенных Штатах Америки

Саше Литвиненко и всем "изменникам родины" посвящается

И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел.
(Деян. 9:18)

Покажите мне героя, и я напишу трагедию.
(Ф. Скотт Фицджеральд)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга написана от первого лица (Алекса) в сотрудничестве с Мариной, голос которой выходит на первый план в главах, посвященных ее жизни с Сашей. Это личные воспоминания двух людей о третьем, дань его памяти и попытка сказать за него то, чего он сам не успел.

Это еще и историческая хроника глазами очевидцев. В центре ее – взаимоотношения двух ключевых персонажей российской политики на рубеже двух столетий – Владимира Путина и Бориса Березовского. Но для нас их дружба, сменившаяся враждой, в первую очередь – обстоятельства убийства Саши, и уж во вторую – факты российской истории. Мы не претендуем на объективность и научность, но честно рассказываем о том, что видели и чувствовали, ничего не добавляя и не утаивая. Мы не нейтральные наблюдатели. Мы четко обозначаем своих друзей и врагов среди действующих лиц и не скрываем отношения к их словам и делам.

Все прямые цитаты (кроме тех, что взяты из прессы) звучат так, как они запомнились нам самим или непосредственным участникам разговоров, их пересказавшим. Другие могли запомнить эти разговоры и эти события иначе. Все они вправе излагать свою собственную версию, но окончательное суждение вынесет История.

А пока пусть судит читатель.

*Алекс Гольдфарб
Марина Литвиненко
Лондон, январь 2010 года*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА*ЧЕКИСТЫ*

Барсуков Михаил Иванович, директор ФСБ
Ковалев Николай Дмитриевич, директор ФСБ
Хохольков Евгений Григорьевич, начальник управления по разработке и пресечению деятельности преступных формирований ФСБ (УРПО)

БУНТОВЩИКИ

Литвиненко Александр Вальтерович (Саша), подполковник, начальник направления 7-го отдела УРПО, отравлен в Лондоне в 2006 г.
Гусак Александр Иванович, полковник, начальник 7-го отдела УРПО
Понькин Андрей Валерьевич, майор, старший оперуполномоченный

ОЛИГАРХИ

Березовский Борис Абрамович (Борис), основатель “Логоваза”, ОРТ и “Сибнефти”, заместитель секретаря Совбеза, в изгнании с 2000 г.
Гусинский Владимир Александрович (Гусь), бывший владелец НТВ и “МОСТ-банка”, в изгнании с 2000 г.
Абрамович Роман Аркадьевич (Рома), бывший партнер Березовского
Ходорковский Михаил Борисович (Ходор), основатель “ЮКОСа”, политзаключенный

ЛИБЕРАЛЫ

Ельцин Борис Николаевич, Президент Российской Федерации
Дьяченко Татьяна Борисовна (Таня), его дочь
Юмашев Валентин Борисович (Валя), ее друг, затем муж, глава президентской администрации
Чубайс Анатолий Борисович, глава президентской администрации, первый вице-премьер
Черномырдин Виктор Степанович, Председатель правительства
Рыбкин Иван Петрович, спикер Госдумы, секретарь Совета безопасности, кандидат в Президенты РФ

МРАКОБЕСЫ

Коржаков Александр Иванович, директор ФСО
Куликов Анатолий Сергеевич, министр внутренних дел
Примаков Евгений Максимович (Примус), Директор СВР, министр иностранных дел, Председатель правительства
Скуратов Юрий Ильич, генпрокурор

ДИССИДЕНТЫ

Юшенков Сергей Николаевич, депутат Госдумы, убит в 2003 г.
Щекочихин Юрий Петрович, журналист, отравлен в 2003 г.
Политковская Анна Степановна, журналист, убита в 2006 г.
Трегубова Елена Викторовна, журналист, в эмиграции с 2005 г.
Трепашкин Михаил Иванович, бывший сотрудник ФСБ, политзаключенный (2003-2007)
Ковалев Сергей Адамович, правозащитник, депутат Госдумы
Морозовы Алена и Татьяна, дочери одной из погибших при взрыве жительниц дома на ул. Гурьянова

ИНОСТРАНЦЫ

Сорос Джордж, американский миллиардер и филантроп
Буш Нил, брат президента США

ПАРТИЗАНЫ

Дудаев Джохар, первый президент Ичкерии, убит в 1996 г.
Яндарбиев Зелымхан, второй президент Ичкерии, убит в 2004 г.
Масхадов Аслан, третий президент Ичкерии, убит в 2005 г.
Закаев Ахмед, министр культуры, иностранных дел Ичкерии, в изгнании с 1999 г.
Удугов Мовлади, исламистский лидер, в изгнании с 1999 г.

ТЕРРОРИСТЫ

Басаев Шамиль, полевой командир, член правительства Масхадова, убит в 2006 г.
Радуев Салман, полевой командир, убит в заключении в 2002 г.
Хаттаб Амир, иорданский исламист, лидер ваххабитов, отравлен в 2002 г.
Гочияев Ачемез, подозреваемый во взрывах домов в Москве, находится в розыске

ГАНГСТЕРЫ

Лазовский Максим Юрьевич (Макс), лидер Лазанской ОПГ, убит в 2000 г.
Атлангериев Мовлади (Лорд), лидер Лазанской ОПГ, похищен и убит в 2008 г.
Цепов Роман Игоревич, руководитель охранного предприятия в Петербурге, близко связан с Тамбовской ОПГ, отравлен в 2004 г.

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ

Луговой Андрей Константинович, бизнесмен, депутат Госдумы
Ковтун Дмитрий Вадимович, бизнесмен
Путин Владимир Владимирович (Володя), Директор ФСБ, Председатель правительства, Президент Российской Федерации

Часть I. По дороге в Стамбул

Глава 1. Экстракция

Нью-Йорк, 24 октября 2000 года

О том, что Саша Литвиненко находится в Турции, я узнал от Бориса Березовского – олигарха. Звонок разбудил меня среди ночи. Проклиная себя за то, что забыл выключить мобильный телефон с вечера, я ощупью нашел его и нажал кнопку.

- Привет, - сказал Борис. - Ты где?

- В постели, у себя дома, в Нью-Йорке.

- Извини, я думал, что ты еще в Европе. У вас ночь?

Я посмотрел на часы.

- Четыре утра.

- Ну извини, я потом перезвоню.

- Да нет уж, говори, что случилось.

Борис звонил из своего шато на мысе д'Антиб на юге Франции, где я недавно навещал его по дороге в Нью-Йорк.

Когда-то Борис был одним из самых влиятельных людей России, "умным евреем" при дворе Президента Ельцина. Но к концу 2000 года он разругался с новым президентом - Владимиром Путиным, своим бывшим протеже, отказался от места в Госдуме и объявил, что не вернется в Россию. Путинская администрация систематически вычищала "людей Березовского" из российских структур власти.

- Ты помнишь Сашу Литвиненко? – спросил Борис.

Подполковник Александр Литвиненко, бывший сотрудник сверхсекретного отдела ФСБ по борьбе с организованной преступностью, был одним из людей Бориса. За два года до этого Литвиненко прославился на всю Россию, заявив на пресс-конференции, что его руководство замышляло устроить покушение на Березовского. Тогда поговаривали, что именно разоблачения Литвиненко дали Ельцину повод устроить чистку в ФСБ и назначить нового директора, Владимира Путина. Однако

разоблачение ФСБ по Центральному телевидению пришлось не по вкусу лубянским зубрам. Сашу вскоре арестовали, и он несколько месяцев просидел в Лефортовской тюрьме по обвинению, сфабрикованному мстительной Конторой: якобы несколько лет назад, во время задержания, он избил подозреваемого. Потом его выпустили – то ли суд оправдал, то ли заступничество Березовского помогло.

Я познакомился с Сашей в московском офисе Бориса вскоре после его освобождения. Это был спортивный человек лет тридцати пяти, поразивший меня избытком юношеской энергии и резкостью оценок в отношении руководства своего бывшего ведомства. Он сообщил мне много информации по интересовавшей меня теме. В ту пору я работал руководителем американского медицинского проекта в России, финансируемого филантропом Джорджем Соросом, и мы пытались справиться с эпидемией туберкулеза в российских тюрьмах. У меня не возникало проблем с доступом в обычные тюрьмы Минюста, но Лефортово, знаменитая следственная тюрьма КГБ, была недосыгаема для иностранцев. Человек, только что вышедший оттуда, был для меня находкой.

- Да, помню Литвиненко, - сказал я. – Это твой кагэбэшник. Очень милый человек для кагэбэшника.

- Так вот, он теперь в Турции, - сказал Борис.

- Ты разбудил меня среди ночи, чтобы об этом сообщить?

- Ты не понимаешь, - сказал Борис. – Он убежал.

- Как убежал, его же выпустили?

- Его должны были посадить снова, и он убежал из-под подписки о невыезде.

- Молодец, правильно сделал, – сказал я. – Хотя в России сидеть лучше, чем в Турции. Надеюсь, он не в тюрьме? А чем я могу помочь?

Тут я подумал, что, зная о моей работе по туберкулезу в разных странах, Борис хочет выяснить, нет ли у меня связей в управлении турецких тюрем.

- Нет, он не в тюрьме, он в курортной гостинице в Анталии с женой и ребенком. Хочет пойти и сдать американцам в посольство. Ты у нас старый диссидент, к тому же американец. Ты не знаешь, как это делается?

- Ну, Боря, с тобой не соскучишься, - сказал я. – В последний раз советские диссиденты бегали в американское посольство лет пятнадцать назад.

- Скоро снова побегут. Так ты сможешь что-нибудь сделать?

- Дай мне подумать до вечера. Я перезвоню.

- Звони в любое время, но вот только мог бы ты позвонить сейчас Саше? Он считает, что ты – единственный, кто ему может помочь.

- Хорошо, скажи, как с ним связаться.

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ после звонка Бориса и последующего разговора с Сашей Литвиненко я входил в канцелярию Белого дома в Вашингтоне, где у меня была назначена встреча со старым знакомым – специалистом по России, работавшим одним из советников президента Клинтона в Совете национальной безопасности. Полицейский лишь мельком взглянул на мой паспорт - дело было за год до терактов 11 сентября.

- У меня для тебя десять минут, - сказал мой приятель, вставая из-за стола и протягивая руку. Через две недели должны были состояться президентские выборы, и российские проблемы в Вашингтоне мало кого интересовали. - Ну, что за срочное у тебя дело, о котором нельзя говорить по телефону?

Я рассказал ему про Литвиненко.

- Думаю слетать в Турцию и отвести его в наше посольство.

- Как должностное лицо должен тебе сказать, что американское правительство не занимается переманиванием сотрудников российских спецслужб или поощрением перебежчиков, - ответил он. – Как твой друг скажу: не ввязывайся ты в это. Такое дело для профессионалов, коим ты не являешься. Оно может быть опасным. Тебе известен “закон непредвиденных последствий”? Ты не сможешь контролировать ситуацию, одно обстоятельство повлечет за собой другое, и неизвестно, куда тебя занесет. Так что мой тебе совет – поезжай домой и забудь об этой истории.

- А что же будет с Литвиненко? – задал я глупейший вопрос, вспомнив взволнованный голос Саши.

- Это не твоя проблема, - ответил мой друг. – Он – взрослый и знал, во что ввязывался.

- Ну хорошо, а что если он все-таки придет в наше посольство?

- Во-первых, его туда не пустят. Там охрана, Анкара – не Копенгаген. Какие, кстати, у него документы?

- Не знаю.

- Во-вторых, если он все-таки туда проберется, с ним будут говорить консульские работники, задача которых, - он ухмыльнулся, - никого в Америку не пускать.

- Но он все-таки не обычный соискатель гостевой визы, - сказал я.

- Вот если ему удастся это доказать, то с ним, возможно, поговорят - он помедлил, подыскивая подходящее слово, - ...другие люди. В принципе, они могут замолвить за него словечко, но это будет зависеть...

- От того, что он может им предложить?

- Соображаешь.

- Понятия не имею, что он может им предложить.

- Ну вот видишь, я же говорю, что ты не профессионал, - улыбнулся мой знакомый, протягивая мне руку на прощание.

Для себя я уже решил, что не последую его совету. Когда-то давно я был диссидентом. Я выбрался из “совка” в 1975 году. Потом мой отец, известный еврейский “отказник”, добивался выездной визы еще одиннадцать лет. Мог ли я отказать человеку, который бежит оттуда?

СЛЕДУЮЩЕЙ ЗАДАЧЕЙ БЫЛО объяснить мои планы дома. Моя жена Светлана была не в восторге от идеи ехать в Турцию, чтобы сдавать беглого русского подполковника в американское посольство.

- Ты сошел с ума, - сказала она. - Тебя турки посадят в тюрьму – как я буду возить туда передачи?

- За что меня сажать в тюрьму?

- Ты даже толком не знаешь этого человека. Может, он бандит, или убийца, или его самого заслали убить Бориса. Потом окажешься виноватым.

- Светлана, ты слышала о презумпции невиновности? Сомнения истолковываются в пользу потерпевшего. А вдруг он не бандит и не убийца. Если его вернут в Россию, ему ведь открутят голову.

- Пусть Борис сам его вывозит. Ты читал “Большую Пайку”? Там все написано. Всех вокруг постреляли, а олигарх как бы и не при чем.

- “Большая пайка” - творческий вымысел, драматизация для праздной публики, чтоб книжку покупали. Кстати, Борис ни о чем меня не просил, кроме совета. Это моя собственная идея – ехать в Турцию.

- Но объясни все-таки, чего ради тебя туда несет?

- Честно говоря, не знаю, просто не могу удержаться. Чувствую, что если не поеду – потом буду жалеть. Незрасходованный запас авантюризма.

- Тогда я поеду с тобой. Если тебя там застрелят, хочу при этом присутствовать. К тому же я никогда не была в Турции. Борис за билеты заплатит?

ДЛЯ НЕПОСВЯЩЕННЫХ СЕМЬЯ Литвиненко, разместившаяся в небольшом приморском отеле, выглядела типичными курортниками, каких в Анталии десятки тысяч. Подтянутый глава семейства, совершавший утренние пробежки по набережной, его загорелая миловидная жена и озорной шестилетний ребенок не вызывали подозрений у местных жителей, для которых русский турист – источник благополучия и двигатель экономики. К нашему приезду они уже чувствовали себя здесь старожилками.

- Ты знаешь, что он кричит? – объяснил Толик Литвиненко Светлане при звуках полуденной песни муллы, разносимой усилителями с минарета. – Он кричит “Аллах акбар!”, чтобы молились турецкому богу.

Но при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что перегрузки последних месяцев не прошли даром для беглецов. Это было видно и по испытующим взглядам, которыми Саша окидывал каждого нового человека, попадавшего в поле зрения, и по заплаканным глазам Марины, и по непоседливости Толика, постоянно старавшегося привлечь к себе внимание взрослых.

Турция - одна из немногих стран, куда граждане бывшего СССР могут въехать без визы, а вернее, получить визу при въезде, заплатив 30 долларов. Марина и Толик прибыли в Турцию с обычным российским загранпаспортом из Испании, куда попали по турпутевке. Сашин документ был фальшивым: его собственный паспорт забрали при аресте. Он показал мне грузинский паспорт со своей фотографией, только фамилия там стояла другая.

- Где ты его взял? – удивился я.

- Это военная тайна. Как говорится, не имей сто рублей, а имей сто друзей. А еще лучше иметь и то и другое.

- Добротню сделано. А из чего видно, что ты – это ты? Фамилия-то не твоя.

- Вот, – он показал внутренний российский паспорт, водительские права и удостоверение ветерана ФСБ подполковника Литвиненко.

- Скажи, а в Москве уже обнаружили твое отсутствие?

- Да, я звонил - уже неделю как в Конторе переполох, меня ищут.

- Ты звонил отсюда, значит они знают, что ты в Турции.

- Я звонил вот по этому, - он показал глобальную телефонную карточку. – Сигнал идет через центральный компьютер в Лондоне, и его нельзя отследить. Впрочем, не знаю.

- Не надо было звонить.

- Слушай, я должен был сообщить своим старикам, что я в порядке. Я ведь никому не сказал, что уезжаю. И Марина звонила матери, сказала, что в Испании с Толиком. Пропади они пропадом, суки, гонят нас, как зайцев!

Мы с Мариной и Светланой переглянулись. Это был первый эмоциональный срыв за несколько часов, но видно было, каких усилий стоило Саше сохранять спокойствие.

В Анкару из Анталии мы ехали на арендованном автомобиле, не решившись на перелет – сочли, что будет лучше, если фальшивая фамилия Саши не попадет в компьютер авиакомпании. Была безоблачная ночь, и каменистую пустыню освещала полная луна. Мы мчались по пустому шоссе, и Саша рассказывал истории из жизни ментов, чтобы я не уснул за рулем.

ВАНКАРЕ, ВОТЕЛЕ “Шератон”, нас ждал Джозеф, маленький дотошный американский адвокат, специалист по правам беженцев. Березовский оплачивал все расходы, так

что мне не составило труда уговорить Джозефа заехать на день в Турцию из Европы, где у него были дела. Выслушав Сашу, Джозеф сказал:

- Просить политическое убежище в Америке можно только в том случае, если находишься на территории США. Посольство для этого не годится. Находясь за границей, вы можете обратиться лишь за беженской визой, если сможете доказать, что на родине вас преследуют по религиозной, политической или этнической причине. Однако существует ежегодная квота на беженцев, которая всегда перевыполнена. Поэтому ждать въезда приходится месяцы, а то и годы. А у вас, как я понимаю, нет времени.

- Он правильно понимает, - сказал Саша, выслушав мой перевод.

- В свое время советских диссидентов, да и не только диссидентов - простых невозвращенцев впускали в Америку с ходу, - сказал я.

- Ну, так то была холодная война, - сказал Джозеф. - В принципе существует такая форма въезда - вне очереди, которую мы называем "пароль", когда визу дают по причине "общественной пользы". Для этого необходимо решение на верхах Госдепартамента или в Белом доме. У тебя есть такие знакомства?

- Знакомства-то есть, но сейчас выборы, им не до нас.

- В любом случае, я вам рекомендую сначала обратиться за беженской визой, чтобы документы уже были в системе, а потом пусть они ждут здесь, ты же отправляйся в Штаты и попытайся пробить им "пароль".

- Джозеф, Саша все-таки офицер ФСБ, а не какой-нибудь еврейский эмигрант.

- Могу сообщить по секрету, - сказал Джозеф, - что у ЦРУ всегда есть запас чистых "грин-карт", то есть разрешений на постоянное жительство. Нужно только вписать фамилию. Если человек им нужен, то через несколько часов он оказывается в Вашингтоне в обход всех иммиграционных процедур. Но это сделка. Вы им товар, они вам укрытие. Нужно с самого начала решить: либо вы жертва тирании, либо торговец секретами. Совместить это трудно.

Я перевел и спросил:

- Саша, у тебя есть секреты на продажу?

- Сейчас посмотрю в портфеле, - сказал Саша. - Главный мой секрет - кто в Конторе берет бабки и по какой таксе. Могу еще одну пресс-конференцию устроить. Про то, как ФСБ взорвала жилые дома, чтобы свалить это на чеченцев.

- В любом случае, если дойдет до торга, мой совет: сначала они вам визу, а уж потом вы им информацию, - заметил Джозеф на прощание, так и не оценив Сашиной иронии.

УТРОМ 30 ОКТЯБРЯ Светлана отправилась на разведку. Вернувшись, она сказала:

- Вас ждут в консульстве ровно в час дня. Я им все объяснила, и они как-то слишком быстро поняли. Такое ощущение, что они про вас знали. Короче, вы идете без очереди в отдел обслуживания американских граждан.

Перед походом в посольство Саша дал мне видеинтервью с историей своей жизни, где также изложил причины, побудившие его искать убежище в США. Пленка была вручена Светлане, и та отправилась в аэропорт с наказом передать ее знакомому журналисту в Нью-Йорке, если с нами что-то случится. Проводив Светлану, Саша, Марина, Толик и я отправились в посольство.

Ровно в четыре часа, миновав длинную очередь турок, стоящую вдоль забора под присмотром двух полицейских машин, мы вчетвером приблизились к стеклянной будке. Я вытащил свой американский паспорт. Нас уже ждали. Вежливый молодой человек в рубашке с галстуком сказал что-то морскому пехотинцу, и тот, отобрав наши мобильные телефоны и мой паспорт, выдал гостевые пропуска на железных цепочках.

- Я консул, - молодой человек назвал свое имя. – Добро пожаловать в посольство Соединенных Штатов. Вы позволите, г-н Литвиненко, я возьму ваши документы.

Нас провели через пустой двор, сопровождающий набрал комбинацию на цифровом замке, железная дверь отворилась, и еще один морской пехотинец провел нас в странную комнату без окон со звукоизоляцией. Посредине стоял стол со стульями, а под потолком крутился вентилятор. Со стены на нас смотрел глазок видеоконференции. Под ним висел экран для видеоконференций.

Мы с Сашей переглянулись. Это был тот самый звукопроницаемый “пузырь”, недоступный для прослушки извне, о котором я читал в шпионских романах. Как только мы разместились вокруг стола, открылась дверь и вошел еще один американец в очках, лет сорока на вид.

- Это Марк, мой коллега из политического отдела, - сказал консул.

Все в точности так, как говорил мой вашингтонский приятель, подумал я: люди из консульства и “другие люди”.

- Я вас слушаю, г-н Литвиненко, - сказал консул. – Чем мы можем вам помочь?

Дальнейшее происходило по сценарию нашего адвоката. Саша повторил свою историю и попросил предоставить ему и семье убежище в США, а консул ответил, что понимает ситуацию и очень сочувствует, но убежище в посольствах не дают. Что касается беженской визы, то ее рассмотрение потребует времени. Заполните вот эту анкету. Мы, конечно, постараемся ускорить процесс, но решения принимаются в Вашингтоне. Оставьте телефон, по которому с вами можно связаться.

Я сказал, что попробую получить для них “пароль” в Вашингтоне, где у меня есть связи.

- Это разумно, - ответил консул.

Несмотря на вентилятор, в “пузыре” было жарко, хотелось пить. Толик притих,

чувствуя, что происходит что-то очень важное. По щекам Марины текли крупные слезы.

- Учитывая специфическую ситуацию г-на Литвиненко, - сказал я, - есть основания опасаться за их безопасность. Нельзя ли на время рассмотрения дела поселить их в каком-нибудь безопасном месте, например там, где проживают сотрудники посольства?

- К сожалению, такой возможности у нас нет.

- В каком отеле вы остановились? – вдруг вступил в разговор молчавший до сих пор Марк.

- В “Шератоне”.

- На чье имя снят номер?

- Моей жены, - сказал я. – У нее другая фамилия.

- Мы знаем, она была у нас утром. Думаю, вы преувеличиваете опасность. “Шератон” – американский объект, а мы находимся в мусульманской стране. Здесь возможны теракты, так что к безопасности в “Шератоне” относятся серьезно. Я хотел бы поговорить с г-ном Литвиненко наедине.

И предвосхитив мой вопрос, добавил:

- Перевод нам не потребуется.

Саша кивнул, и мы вышли из бокса. Консул отвел нас на вахту, вернул документы и, пожелав успеха, распрощался. Я повел Марину и Толика в гостиницу. Мы молча шли по пустынной улице мимо загородки для турецких соискателей виз. Хотя консульство закрылось, движение по-прежнему было перекрыто. Из-за деревьев выглядывали верхние этажи домов. В одной из этих квартир, подумал я, наверняка прячутся российские шпионы – они смотрят на нас в бинокль, фотографируют через телеобъектив. Может, у американцев все-таки хватит ума отвезти Сашу в закрытой машине?

МАРК ПОЗВОНИЛ ТОЛЬКО к вечеру, часа через четыре: “Можете забирать своего друга”.

От гостиницы до посольства рукой подать. Но Саша был не готов сразу предстать перед Мариной.

- Пусть он нас чуть-чуть покатает, - сказал он, забираясь на заднее сиденье желтого турецкого такси, - мне надо прийти в себя.

- Что так долго? - спросил я, не выдержав затянувшейся паузы.

- Меня долго кололи.

- Как кололи? - не понял я.

- Ну, раскалывали. Мы по телевизору разговаривали с Вашингтоном. С той

стороны сидел мужик, кстати, на тебя похожий, по-русски – без акцента. И с ним целая команда. Сначала меня проверяли. Зададут вопрос, потом бегают, сверяют. А потом он от меня часа три информации добивался. Я, говорит, хочу тебе помочь, но мне надо хоть что-нибудь иметь, чтобы я мог за тебя просить, не могу же я идти наверх с пустыми руками. В общем, вполне стандартный подход.

- Ну и ты?

- Да я вспомнил одну вещь. Не хотел говорить, а потом думаю, черт с ними, скажу. Мне нечего терять. Он прямо подпрыгнул, когда услышал, говорит: “Все сходится. Сэнк ю вери мач”.

- Зачем же ты это сделал, Саша? Ведь Джозеф предупреждал: ничего им не давать, пока не получишь гарантий. Они тебе хоть что-нибудь пообещали?

- Да нет, сказали - иди в гостиницу и жди. Теперь будь что будет.

Сашино напускное безразличие плохо скрывало его внутреннее напряжение. Я попытался представить себя на его месте – быть целиком во власти человека на экране и лихорадочно соображать, что лучше: держать язык за зубами и делать вид, что знаешь кучу секретов или сказать им все, что знаешь, и будь что будет? Интересно, что же заинтересовало американцев? Но я не стал давить на Сашу, на сегодня с него хватит. Захочет, скажет сам.

НАШ УЖИН в тот вечер представлял собой грустное зрелище. Толик капризничал, Саша молчал, что-то обдумывая, Марина и я поддерживали разговор на отвлеченные темы. Раньше или позже, но мне нужно было возвращаться домой. На самом деле, в кармане у меня лежал билет в Нью-Йорк на следующее утро, но у меня не поворачивался язык им об этом объявить.

Вдруг Саша сказал:

- Нас уже пасут. Видишь мужика с газетой за стойкой в баре. Он сидел в холле на этаже, а потом спустился сюда. Сейчас проверим.

Саша вышел из-за стола и пошел в туалет. Мужик повернулся так, чтобы видеть дверь туалета. Саша вышел, направился в фойе. Мужик снова переместился, чтобы держать его в поле зрения.

- Придурки. С такой наружкой меня бы давно с работы выгнали, - сказал Саша, вручая мне газету, которую подобрал в холле, чтобы его прогулка выглядела естественно. – На, почитай.

- Я мельком бросил взгляд на первую страницу. Это была местная газета на английском языке “Туркиш Таймс”. Заголовок на полполосы гласил: “Облава на Русских”. Статья сообщала, что в Турции находятся двести тысяч русских с просроченными визами, многие связаны с проституцией и переправкой нелегальных

эмигрантов в Европу, и власти их отлавливают и депортируют в Россию. “Ну прямо в точку, - подумал я. - Хорошо, что Саша не читает по-английски”.

- Как ты думаешь, этот мужик один? – спросил я.

- Один, иначе не бегал бы за мной с этажа на этаж. Ночью больше и не требуется – ведь мы никуда не денемся из гостиницы. Наверное, нас засекли у посольства. Они ведь наблюдают за посольствами; точно должны были засечь. Надо отсюда уходить.

Мы переглянулись и сказали одновременно: “Хорошо, что мы не сдали машину”.

- Марина, возьми у Алекса ключ от его комнаты, только незаметно, - сказал Саша. – Иди в номер, будто вы пошли спать, собери вещи, перетащи к Алексу на восьмой этаж и жди там.

Марина зевнула: “Ну, ребята, пока”, и потащила за собой к лифту сонного Толика. Через полчаса поднялись и мы с Сашей. Мужик в баре остался на своем месте.

Номера были на разных этажах – седьмом и восьмом. Когда лифт остановился, наши взгляды встретились, и я увидел в его глазах панику: расстояние от лифта до комнаты ему предстояло преодолеть в одиночку, а это идеальный момент для нападения. Он вышел из лифта.

Когда я вошел в свою комнату, Марина смотрела телевизор. Одетый Толик спал в моей постели.

Потребовалось две поездки на лифте и четверть часа, чтобы перетащить вещи и сонного Толика в машину. Когда все было готово, я позвонил Саше: “Спускайся, мы готовы!”

Через три минуты наша машина выскочила из подземного гаража гостиницы “Шератон” и двинулась в неизвестном для нас направлении, ведь карты города у нас не было. Я посмотрел на часы. Была половина второго ночи.

- Как ты думаешь, ушли? – спросил я Сашу.

- Черт его знает, если он был один, то ушли, но в городе невозможно сказать. Вот выедем на шоссе, будет ясно.

- Если б я знал еще, в какую сторону ехать, - сказал я.

На перекрестке стояла стайка желтых такси. Водители, собравшиеся у передней машины, что-то горячо обсуждали.

- Как проехать в Стамбул? - спросил я по-английски. – Стамбул, Стамбул!

Последовало длинное объяснение по-турецки. Я жестами объяснил таксисту, что поеду за ним – пусть выведет нас на стамбульское направление. Через полчаса, расплатившись с таксистом, мы легли на курс.

- Останови-ка машину, - сказал Саша после крутого поворота шоссе. - Пстой минут десять... Вроде никого нет, едем дальше.

Какую-то часть пути мы ехали молча.

- Я не дамся живым, - вдруг сказал Саша. - Если американцы нас не примут,

покончу с собой.

- Не говори глупостей, - сказала Марина, не открывая глаз.

- У тебя классная жена, - сказал я. - Если тебя выдадут, она останется здесь и станет женщиной Востока.

- Нет, я поеду за Сашей в Сибирь, как жена декабриста, - сказала Марина.

- Вот видишь, какая замечательная у тебя жена, радоваться надо.

- Какой у тебя план действий? – спросил Саша.

- Добраться до Стамбула, поселиться в гостинице и выспаться. А потом уже обсуждать план.

- Хочешь, я сяду за руль?

- Нет, не хочу. Если нас остановят, у тебя в правах одна фамилия, а в паспорте - другая. Сразу загремим.

Ночные путешествия располагают к откровенности. Особенно, если ты только что сделал решающий шаг в своей жизни, сжег мосты, за спиной у тебя спят жена и ребенок, которых ты потянул за собой, а твой собеседник – единственный дружественный представитель незнакомого нового мира. Не прошло и трех часов, как я узнал всю Сашину биографию. Впрочем, тогда он сказал не все: секрет, вызвавший накануне восторг в Вашингтоне, стал мне известен гораздо позже.

С РАССВЕТОМ ВЫПАЛ густой туман. Судя по километражу, мы должны были уже въехать в Стамбул, но перед нами стояла только густая молочная стена. Может, таксист сыграл с нами злую шутку и направил в противоположном направлении? К тому же у нас кончился бензин. Я ехал и думал о том, что мой вашингтонский приятель был прав – меня несет в неизвестность туманный поток, и я теперь целиком во власти “закона непредвиденных последствий”. Кто знает, где мы окажемся через час после того, как встанем на пустом шоссе без бензина, а к нам подъедет турецкая полиция и проверит документы.

Впервые за пять дней, прошедших после ночного звонка Бориса, у меня было время подумать над вопросом жены, от которого я отмахнулся в Нью-Йорке: чего ради меня понесло в Турцию? Нет, это была не просто жажда приключений. Скорее, то была ностальгия по прошлому, возможность вернуться на четверть века назад, когда при других обстоятельствах мне самому пришлось испытать то, что должен чувствовать сейчас Саша – опьяняющую смесь необъятной свободы и безграничной уязвимости человека, который бросил вызов всемогущей системе, и вот – не раздавлен, жив, и может быть даже оставит монстра в дураках! Это чувство победы над собственным страхом, забытое за годы американского благополучия, дремало на задворках моего сознания четверть века, с тех пор, как в мрачной Москве 70-х

годов я распространял книжки Солженицина и организовывал встречи Сахарова с западными корреспондентами. Борис прав – скоро диссиденты снова начнут бегать в американское посольство, а отчаянные мальчики – перепечатывать самиздат. Монстр КГБ не погиб и вновь набирает силы, насосавшись крови в двух чеченских войнах. Как я мог упустить шанс помериться с ним силами еще раз?!

Вдруг из тумана выплыл зеленый транспарант: “Аэропорт Кемаля Ататюрка – Стамбул”, а еще через двести метров – долгожданная бензоколонка.

Следуя проверенной методе, мы наняли таксиста, который и вывез нас к стамбульскому отелю “Хилтон”. Сняв номер люкс с двумя спальнями, мы еле доползли до постелей и повалились спать, повесив на дверь табличку: “Просьба не беспокоить”.

ПРОСНУВШИСЬ ОКОЛО ЧЕТЫРЕХ часов дня, я наконец отважился включить свой мобильный телефон – всю дорогу я держал его выключенным из опасения, что нас каким-то образом запеленгуют. Телефон показал с десятков сообщений. Марк из американского посольства в Анкаре звонил каждые полчаса, и с каждым звонком в его голосе звучала все большая тревога: куда это мы пропали, у него для нас важные новости.

- Извини, Марк, мы отсыпались, - сказал я.

- Слава богу! - обрадовался он. – Вас нет в гостинице, и мы решили, что с вами что-то случилось. У меня хорошие новости. Мы принимаем вашего друга. Скажите, где вы находитесь, и мы их подберем через полчаса.

- Проблема в том, что мы в Стамбуле.

- В Стамбуле? Зачем вас туда понесло?

- За нами кто-то следил в отеле, и мы сбежали.

- Понятно. Что ж, это усложняет дело. А сейчас за вами никто не следит?

- Вроде нет.

- Хорошо, не отключай телефон. Я перезвоню.

Через полчаса голос в трубке зазвучал иначе:

- У меня плохие новости. Решение изменили. Мы не можем их принять.

- То есть как не можете? – Я не мог мгновенно просчитать все возможные последствия, но масштаб катастрофы ощутил почти физически. Картинка перед глазами – уютный гостиничный номер, Толик на ковре перед телевизором, Саша на балконе, Марина, перепаковывающая чемодан, превратилась вдруг в ролик замедленного действия, в котором возникла расширяющаяся дыра в другую реальность: что же мне с ними теперь делать?

- Ты понял? В Вашингтоне передумали, - повторил глухой голос Марка. – Выбирайтесь сами, я ничего не могу сделать.

- Это потому, что мы уехали в Стамбул? - я сказал первое, что пришло в голову, чтобы затянуть разговор, лихорадочно соображая при этом, нельзя ли как-нибудь спасти ситуацию.

- Нет, конечно, но я не могу сказать почему... Очень сожалею... Желаю удачи. - Он повесил трубку.

“Вот именно поэтому я никогда не стал бы работать на государство, подумал я, - чтобы не сообщать людям подобные новости”. Начитавшись романов Джона Ле Карре, я не питал особых иллюзий в отношении ЦРУ, но такого я, конечно, не ожидал. Кинуть человека после того, как получили от него то, что им было нужно! Пожалуй, я выскажу ему все, что думаю.

Я набрал мобильный номер Марка. Телефон ответил что-то по-турецки. Единственные слова, которые я сумел разобрать, были “Туркиш Телеком”. Этого номера, как видно, уже нет и в помине: операция завершилась. В посольство звонить бессмысленно – никакого Марка там наверняка не окажется.

Я позвонил Борису, выйдя в коридор, чтобы Саша и Марина меня не слышали.

- Куда вы пропали? Я звоню вам все утро.

- Непредвиденные обстоятельства, потом расскажу. В двух словах, мы были в посольстве, но американцы их не берут.

Борис никогда не останавливается на полпути. Пока мы мотались по Турции, он успел разработать запасной план: в Греции арендовали яхту, которая должна была нас подобрать в Анталии и доставить в нейтральные воды.

- А дальше что? - спросил я. – Так и будем плавать, как Летучий голландец? В большом городе хоть можно затеряться, а на яхте не спрячешься. Рано или поздно придется сойти на берег и предъявить документы.

- По крайней мере, это даст нам время. Что-нибудь придумаем.

- Я тут обдумываю один вариант, - сказал я, - но тебе пока не скажу, поди знай, кто тебя подслушивает.

Наконец, собравшись с духом, я сообщил Саше, что американцы его кинули. Я ожидал от него эмоциональной реакции, но он, услышав эту новость, наоборот, впал в меланхолию, совершенно не вязавшуюся с его темпераментом. Марина встревоженно поглядывала на него. Было ясно: сейчас ее больше волнует состояние мужа, нежели то, что произойдет с ними через неделю.

Я изложил свой план. Как сказал адвокат, чтобы просить убежища в какой-либо стране, необходимо оказаться на ее территории, и посольство для этого не подходит. А на самолет не посадят без визы. Значит, нужно взять билеты в Москву с пересадкой в каком-нибудь европейском аэропорту. В транзитной зоне аэропорта визу не требуют, но технически она считается территорией страны; там и будем просить убежище. Я залез в Интернет, чтобы посмотреть расписание полетов.

- Ребята, куда хотите? Во Францию, Германию или Англию?
- Мне все равно, - сказал Саша, - только бы побыстрее отсюда убраться.
- Мне тоже все равно, - сказал Толик.
- Я хочу во Францию, - сказала Марина.
- А я думаю, все-таки лучше в Англию. Там я хоть смогу объяснить, кто вы такие.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО странная компания появилась перед стойкой регистрации пассажиров Турецких авиалиний: бородатый американец, говорящий по-русски, без багажа, но с паспортом, испещренным десятками штампов всевозможных стран, милостивая русская женщина с беспокойным ребенком и тремя чемоданами и спортивного вида мужчина с грузинским паспортом, в темных очках несмотря на пасмурную погоду, окидывающий профессиональным взглядом аэропортовскую толпу. "Интересно, что он подумал", - пронеслось у меня в голове, когда я перехватил взгляд турецкого полицейского, задержавшийся на нашей группе. Должно быть решил, что Саша – мой телохранитель.

На паспортном контроле пограничника заинтересовал Сашин паспорт. Он вертел его, рассматривал со всех сторон, совал под ультрафиолет, и это продолжалось минуты три. Наконец, шлепнул в него штамп и махнул рукой: "проходите".

До отлета оставалось пять минут. Мы мчались по полупустому аэропорту на всех парах.

- Это все? Все? – спрашивала сияющая Марина.

И тут я их увидел. Два турка специфического вида вели нас, отставая на несколько метров. Ошибиться было невозможно, они были единственными, кто передвигался с той же скоростью, что и мы, как будто мы все составляли одну команду.

- Видишь? - спросил я.

Саша кивнул.

Мы подбежали к посадочной стойке. Посадка уже заканчивалась, мы были последними. Сопровождающие уселись в креслах в пустом холле и устали на нас, ничуть не стесняясь. Девушка в форме турецкой авиакомпании взяла наши билеты и паспорта.

- У вас все в порядке, - сказала она мне, - а у них нет британской визы. - И она вопросительно посмотрела на Сашу с Мариной.

- У них прямая стыковка в Москву, - сказал я. - Вот же билеты.

- А где посадочные Лондон-Москва? - спросила она.

- Мы их получим в Лондоне.

- Странно, - сказала девушка. – Почему вы летите через Лондон, когда через час прямой рейс Стамбул – Москва?

- Мы всегда летаем через Лондон, отовариваемся там в дьюти-фри, там классные магазины, - нашелся я.

- Я не могу их посадить в самолет. Мне нужно разрешение начальства, - сказала девушка и произнесла что-то в свою рацию. - Моя коллега отнесет документы в офис, чтобы начальник посмотрел. Да вы не волнуйтесь, мы задержим рейс.

Саша стоял белый, как полотно. Один из сопровождающих удалился вслед за турецкой девушкой. Второй продолжал невозмутимо наблюдать за нами. Я взял Толика за руку и пошел покупать ему конфеты в близлежащем ларьке. Прошло минут десять. В конце коридора появились две фигуры: девушка и наш турок.

- Все в порядке, - сказала она, вручая Саше документы. – Счастливого пути!

Мы бросились в посадочный рукав.

Перед взлетом я успел позвонить приятелю в Лондон и попросить срочно найти адвоката, чтобы тот встретил нас в Хитроу.

- Ты понял, что произошло? - спросил Саша.

- Да, турки прицепились на паспортном контроле, довели нас до самолета и обеспечили посадку.

- Это значит, что на меня есть ориентировка, но турки решили, что будет лучше, если мы из Турции выкатимся, - сказал он. – Нет человека, нет проблемы. Хорошо, что мы унесли отсюда ноги. Турки могли решить иначе, и сейчас я летел бы в Москву.

ТРОЕ СУТОК Я НЕПРЕРЫВНО ожидал, что “закон непредвиденных последствий” предстанет передо мной в образе свирепого турецкого полицейского. Но посланцем судьбы оказался офицер британской иммиграционной службы, подчеркнутая вежливость которого не предвещала ничего хорошего.

- То, что вы сделали, - сказал он, рассматривая Сашин фальшивый паспорт, - в Соединенном Королевстве сурово наказывается. Вы понимаете, что я могу арестовать вас за нелегальный ввоз беженцев?

Я знал, что они ничего не могли сделать с Сашей – существует четкая процедура рассмотрения просьб об убежище, как нам объяснил по телефону ждавший снаружи адвокат по имени Джордж Мензис – если им откажут, то дело идет в суд и потом может тянуться годами. А вот моя судьба целиком в распоряжении иммиграционного чиновника. По всему было ясно, что он не разделяет моей романтической ностальгии по временам героических побегов из-за Железного занавеса.

- При всем уважении, сэр, - сказал я, - в данном случае имеются чрезвычайные обстоятельства. Г-ну Литвиненко и его семье грозила опасность. Это вопрос жизни и смерти.

- В России, насколько мне известно, демократическое правительство, - парировал

мой собеседник. – Почему вы не повезли его к себе в Америку? Говорите, ваше посольство отказалось его принять, и вы решили свою проблему за наш счет, не так ли? Вы, кстати, получили за это деньги от Литвиненко?

- Нет, я сделал это из соображений гуманности, зная о британской традиции давать убежище беглецам от тирании.

- Из соображений гуманности я не буду вас арестовывать, но закрываю вам въезд в Великобританию. Литвиненко мы отпускаем под поручительство адвоката, а вы на первом же самолете полетите обратно в Турцию. Ваш паспорт пока останется у нас, вам отдадут его при посадке.

Он поставил штамп пограничного контроля в паспорт, со смаком перечеркнул его и сделал какую-то приписку.

- Но мне не надо в Турцию, - запротестовал я. – Мне нужно в Нью-Йорк.

- Полетите в Турцию! И новый чистый паспорт вам не поможет, – перехватил он мою мысль. - Я вношу ваше имя в компьютер как организатора незаконной переправки группы иммигрантов, так что если вздумаете приехать, обращайтесь в наше посольство за разрешением. Впрочем, сомневаюсь, что вы его получите.

Саша и Марина не поверили своим ушам, когда я объяснил им, что происходит.

- Если б я привез подполковника ФБР в Шереметьево, мне бы дали орден, - сказал Саша. – А тебя грозятся арестовать! Ничего не понимаю! Что же будет с нами?

Потребовалась вся моя сила убеждения, чтобы успокоить их. Несмотря на суровый тон пограничника, объяснил я, теперь они в полной безопасности – ведь они на английской земле.

Пограничник сдержал слово. Из английского компьютера запись переключалась в международную сеть и, видимо навсегда, испортила мою электронную репутацию. Хотя англичане сняли запрет на въезд спустя несколько месяцев, меня до сих пор время от времени останавливают на разных границах и просят объяснить, что произошло в аэропорту Хитроу 1 ноября 2000 года.

ВЕРНУВШИСЬ В АМЕРИКУ, я попытался узнать, что могло произойти за те несколько часов и что заставило ЦРУ изменить свое решение. Никто из моих знакомых, понимающих в этих делах, не хотел об этом и слышать: скажи спасибо, что все обошлось, и не вороши эту историю. Но любопытство не оставляло меня. И, наконец, один отставной шпион, ветеран холодной войны, объяснил мне, что же, скорее всего, случилось.

- В такой ситуации самое важное – скорость. Как только становится ясно, что человек уходит на другую сторону, включаются механизмы взаимодействия по всем формальным и неформальным каналам. Русские, скорее всего, сказали американцам:

“Мы знаем, что наш человек в Турции, и мы знаем, что он уходит к вам. Если вы его примете, то мы прищемим вам хвост в другом месте, вышлем кого-нибудь, устроим вам то и это - так что не вздумайте его брать!” И тогда американцы начинают подсчитывать, а стоит ли этот человек того урона, который впоследствии. Одно дело, когда переход происходит по-тихому, и об этом становится известно гораздо позже или вообще никогда - исчез человек, и нет его. Другое дело, когда начинается торг. Уехав в Стамбул и выпав из поля зрения, вы потеряли время. За эти несколько часов русские вышли на американцев и заблокировали переход.

- А в гостинице, как ты думаешь, за нами следили русские или американцы?

- Конечно, русские. Но прямой опасности не было. Они не стали бы ликвидировать его там – слишком хлопотно и много шума. Они добились бы от турок выдачи. Задержись вы в Турции лишний день, все бы плохо кончилось.

- А турки в аэропорту?

- Это было на следующий день? Значит, уже был запрос на его задержание. Вам крупно повезло. Турки, видимо, действительно решили дать вам выехать, чтоб не ввязываться в эту историю.

Мой знакомый объяснил, что побег офицера – очень серьезный урон для репутации любой спецслужбы, не только из-за информации, которую несет беглец, но и потому, что это деморализует весь личный состав. Один сбежал, другому захочется.

- А вы еще выставили ФСБ на посмешище, потому что это первый случай на моей памяти, когда успешную “экстракцию” произвели не профессионалы, не ЦРУ, не МИ-6, не Моссад, а любители - Алекс Гольдфарб с Борей Березовским. Они вам это надолго запомнят. В следующий раз действуй быстрее.

Мне больше не приходилось искушать судьбу подобным образом. Что же касается Саши, то Лондон оказался для него отнюдь не столь безопасным местом, как я ему обещал.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	1
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.....	2
Часть I. По дороге в Стамбул.....	5
Глава 1. Экстракция.....	5
Глава 2. Любовь и долг.....	22
Глава 3. Станный майор.....	31
Часть II. Битва за Кремль.....	39
Глава 4. Барон-разбойник.....	39
Глава 5. Давосский пакт.....	51
Часть III. Эхо первой войны.....	70
Глава 6. Воля Аллаха.....	70
Глава 7. Миротворцы.....	82
Часть IV. Смутное время.....	90
Глава 8. Борьба на взаимное уничтожение.....	90
Глава 9. Особый отдел.....	103
Глава 10. Пути подполковничьи.....	114
Глава 11. В осаде.....	122
Часть V. Сотворение президента.....	135
Глава 12. В кругу “семьи”.....	135
Глава 13. Узник и избранник.....	144
Глава 14. Портрет претендента.....	153
Глава 15. За пять минут до победы.....	163
Часть VI. Метаморфозы.....	177
Глава 16. Вербольф.....	177
Глава 17. Выбор Марины.....	189
Глава 18. Изгнанники.....	201
Часть VII. Безнадежное предприятие.....	214
Глава 19. Направление удара.....	214
Глава 20. Беспокойная тема.....	222
Глава 21. Сыщики.....	232

Глава 22. Ускользающий след.....	242
Часть VIII. Театр военных действий.....	254
Глава 23. Чеченский вердикт.....	254
Глава 24. Конспирология.....	272
Глава 25. Враги Большого брата.....	289
Глава 26. Обиды и оскорбления.....	301
Глава 27. Консультант Ее Величества.....	311
Часть IX. Маленькая атомная бомба.....	321
Глава 28. Смерть в прямом эфире.....	321
Глава 29. Горячий след.....	340
Глава 30. Предложение ничьей.....	355
Глава 31. "Лорд Ленин" в Лондоне.....	361
Глава 32. В зазеркалье.....	371
ЭПИЛОГ.....	381
Авторская благодарность.....	384